

Совсем недавнее прошлое Журнал «Народное образование» в 1970–1980-е годы

Арсений Замостьянов, доцент Литературного института им. Горького, кандидат филологических наук
Виктор Чумаков, писатель, историк

1970–е годы. Брежневский «развитой социализм» и советская школа, сохранившаяся в памяти благодаря чудесным кинофильмам о школе, созданным в те годы, — «Доживём до понедельника», «Дневник директора школы», «Переступи порог»...

Для кого-то это время застоя с длинными, написанными спичрайтерами речами стареющих вождей, над которыми на кухнях смеялись вольнодумцы. Для кого-то — безопасность ночных улиц и стабильная зарплата. Для кого-то — уравниловка в оплате труда, уход в подполье, в мир квартирных концертов и «протестная» работа молодых неформалов в котельных и дворничих. В семидесятых годах расцветает отечественный интеллектуализм — именно в это время в нашей стране работали лучшие мозги мира. Но большие умы тянутся к противоречиям, азбучные истины их не устраивают — и коммунистическая идеология становится всё менее популярной. А вместе с ней слабеет идеологический запал огромного государства. Но у Советского Союза был огромный многомерный потенциал. С особенной силой он проявился в осуществлении образовательной программы.

В 1970-е годы Советский Союз вступал признанной мировой сверхдержавой, лидером социалистического блока. Самая читающая страна мира с развитой образовательной инфраструктурой была прекрасным полем деятельности для образовательной системы. Образование в Советском Союзе (как, впрочем, и в дореволюционной России и в современных США) было идеологизированным. Во всех этих случаях работала простая схема: государство, выполняющее образовательную программу, пытается охранять присущие именно этому государству ценности и соблюсти государственный интерес. И пока такое государство поддерживается обществом, оно существует. Доверие людей — это та пища, без которой не существуют ни государство, ни школа.

К 1975 году был выполнен план девятой пятилетки, в ходе которой был «в основном завершён переход к всеобщему среднему образованию».

В 1972 году отмечалось пятидесятилетие СССР. С какими показателями пришла страна к этой дате? Во всех союзных и большинстве автономных республик работают научные центры, национальные театры, национальные творческие союзы... Каждую минуту в СССР печатается более двух тысяч книг!

Журнал «Народное образование» становится массовым, его хорошо знают во всех школах СССР, он сопутствует всеобщей десятилетке, служит ей верой и правдой.

Знаковой личностью семидесятых годов был Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, «главный инженер Советского Союза». Этот талантливый администратор олицетворял собой всё лучшее, что дал России XX век. Алексей Николаевич осознавал, что образование и наука — база всех достижений страны. Он писал: «Экономическая политика партии исходит из того, что для развития народного хозяйства по пути интенсификации необходимо, чтобы достижения научно-технической революции были органически связаны с преимуществами социалистической системы хозяйства. Важная роль в решении этой задачи принадлежит науке»¹. В эти годы ведущая роль системы образования в жизни общества осознавалась нашими лучшими политиками.

1. Косыгин А.Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы. М., 1976. С. 24.

1970

год ознаменовался обилием статей о Ленине, о его жизни и деятельности, о ленинских

принципах в педагогике... «Народное образование» не отставало от других изданий Советского Союза в освещении юбилейной ленинской темы.

Поутихли дискуссии вокруг В.А.Сухомлинского — теперь наследие этого педагога уважительно исследовалось. В 70-е годы журнал нередко публиковал статьи о Сухомлинском. Его признали «в верхах». В 1966–1984 годах министром просвещения СССР был **Михаил Алексеевич Прокофьев** (1910–1999), один из наиболее видных министров косыгинской команды. В 1935 году он окончил химический факультет МГУ, через много лет, в 1961 году, организовал и возглавил кафедру химии и природных соединений в альма-матер, в 1966-м был избран член-корреспондентом Академии наук СССР. Участник Великой Отечественной, флотский офицер, после морской службы он вернулся в науку. Началось административное восхождение М.А.Прокофьева. В 1951–1966 годах он занимал пост заместителя министра высшего и среднего образования СССР, в 1966 году недолгое время был министром просвещения РСФСР и стал первым союзным министром просвещения. Работа М.А.Прокофьева в министерстве стала целой эпохой в истории нашего образования. За восемнадцать лет пребывания Михаила Алексеевича на посту министра было немало разных кампаний, главной из которых стал переход ко всеобщему среднему образованию. Эта амбициозная программа требовала пропагандистской поддержки. И М.А.Прокофьев, анализируя это достижение советского образования на страницах журнала, выходил на широкие обобщения. Он подчёркивал, что сам факт успехов всеобщего среднего образования в СССР доказывает на практике антинаучность представлений буржуазного общества о наследственных ограничениях в развитии интеллекта человека. Этому лженаучному утверждению советская наука противопоставляла «материалистическое положение о безграничной возможности развития человека в благоприятных социальных условиях». Интересная, смелая разработка... Сразу вспоминается, как, демонируя советский строй, рассуждал Рональд Рейган в своей известной речи 1980 года на национальном съезде евангелистов. Тогда он, называя Советский Союз «империей зла», обвинял нашу страну в дерзновенной вере в человека. В 1980 году нам эти аргументы казались смешными, а к году девяностому мы и сами, увлечённые «призраком свободы», запели рейгановские песни.

На этапе перехода массовой школы ко всеобщему среднему образованию под руководством М.А.Прокофьева проводились исследования различных вариантов построения учебного процесса. Важно было учесть возрастные физиологические и психологические особенности учащихся, для чего Министерство просвещения СССР активно привлекало учёных-психологов, медиков, философов.

Не раз Михаил Алексеевич Прокофьев публиковался в «Народном образовании», продолжая традиции своих выдающихся предшественников — С.С. Уварова и А.В. Луначарского. Десятый номер журнала за 1974 год открывался передовой статьёй министра «Наши первоочередные задачи в новом учебном году», в которой содержались призывы повысить эффективность школьного образования, используя современные научные наработки. М.А.Прокофьев интересовался *теорией лидерства*, часто говорил о качествах руководителя, позволяющих ему быть настоящим, а не формальным авторитетом. Анализ этих качеств, незаменимых в учительской работе, стал материалом многих публикаций журнала, напечатанных под влиянием идей М.А.Прокофьева. Скажем, передовая статья Ф.Г.Паначина «Стиль и авторитет руководителя», помещённая в седьмом номере за 1974 год, была посвящена именно теории лидерства.

Знаковой была и передовая статья в третьем номере за 1974 год — «Совершенствовать преподавание русского языка во всех национальных школах страны». Как трудно было разумно уравновесить роли государственного языка СССР — русского — и остальных языков многонационального союзного государства! Автор прекрасно понимал великое государственное значение русского языка. Но это великое значение подкреплялось и развитием национальных языков, созданием согласия в пёстрой семье наших народов. До конца восьмидесятых годов поддерживать это согласие удавалось — честь и хвала тем, кто этого доби-

вался. В 1979 году Прокофьев четырежды выступал со страниц журнала. В передовой статье восьмого номера он назвал образование «передним фронтом борьбы за коммунизм». Публикация в девятом номере была посвящена Всесоюзной научно-теоретической конференции «Русский язык — язык дружбы и сотрудничества народов СССР». Министр развивал свои любимые мысли в докладе «Пути дальнейшего улучшения изучения русского языка в союзных республиках».

В апрельском номере за 1980 год (это было время 110-летия со дня рождения Ленина) М.А. Прокофьев выступил с традиционной статьёй, открывшей журнал: «Осуществляем заветы Ленина».

В 1984 году Прокофьев выступал на страницах «Народного образования» с публикациями о реформе общеобразовательной и профессиональной школы. В девятом номере журнала вышла его статья «Идеи реформы — в жизнь!». Однако внедрять в жизнь эти идеи ему уже не пришлось и та передовая статья стала лебединой песней Михаила Алексеевича в нашем журнале. В конце 1984 года Прокофьев подал в отставку, а новым министром просвещения в союзном правительстве Н.А.Тихонова² был назначен Сергей Георгиевич Щербаков (1925—1992), пробывший на этом посту до 1989 года.

2. Н.А. Тихонов сменил А.Н. Косыгина на посту Председателя Совета Министров СССР в октябре 1980 года и проработал до сентября 1985-го, после чего главой союзного Правительства был назначен Н.И. Рыжков.

В семидесятые годы в истории журнала появилось новое действующее лицо — **Георгий Петрович Веселов**, занявший пост главного редактора в 1973 году. За его плечами были Псковский педагогический институт имени С.М.Кирова и Академия общественных наук при ЦК КПСС... Сорокачетырёхлетний кандидат исторических наук и профессор, он пришёл к двору. В «Народном образовании» Георгий Петрович опубликовал в нашем журнале немало работ по проблемам образовательной политики, и в 1980 году был назначен министром просвещения РСФСР. Это ведомство Г.П.Веселов возглавлял десять реформаторских лет. За это время десятки малых народов Российской Федерации получили возможность учить своих детей на родном языке или изучать родной язык как дисциплину при профилирующем русском. Академик Д.С.Лихачёв считал спасение исчезающих языков едва ли не главной миссией русского просвещения в восьмидесятые годы. Вот и профессор Веселов, будучи министром, вводил новые учебные программы по специализации школ с учётом способностей и интересов учащихся. Его статьи в основном публиковались в журнале вне рубрик как некое авторитетное руководство, не нуждающееся в пояснениях, в формальном контексте.

В течение 1977 года в журнале велась рубрика «Шестидесятилетию Великого Октября — достойную встречу». И среди гремящих фанфарами публикаций самой содержательной, самой реалистичной из дня нынешнего кажется статья Георгия Петровича Веселова «От начального ко всеобщему обязательному среднему образованию». Главный редактор журнала анализировал проблемы всеобщего среднего образования, выделяя разные пути получения среднего образования — от десятилетки до учебных заведений, дававших среднее специальное. У среднего образования должен быть единый стандарт. И в то же время очевидно, что учебные заведения дают разное образование. Существовала разница и в подходах к усвоению программы среднего образования в разных регионах Союза. Все эти проблемы освещались Веселовым с подкупающей деловитостью. Конечно, такой стиль контрастировал с бравурными статьями, посвящёнными юбилею Октября. Г.П.Веселов посчитал наиболее уместным накануне 60-летия Октября продолжить откровенный разговор о состоянии дел в советском образовании. Его статьи составляли также основу рубрики «Вопросы организации и руководства». В 1979 году он опубликовал статью «Школы России сегодня», в которой отчётливо звучит проблемный подход. В 1978 году именно при нём — главном редакторе Г.П.Веселове — журнал был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

В 1980 году Г.П.Веселов был назначен министром просвещения РСФСР и ушёл из журнала, продолжая печататься в «Народном образовании» теперь уже с министерских вершин.

Одним из самых уважаемых авторов журнала был доктор философских наук **Михаил Николаевич Скаткин** (1900–1991), столп отечественной дидактики. В 2000 году научная общественность широко отмечала столетие учёного. Как водится, не обошлось без конференций и юбилейных публикаций, в том числе — и в «Народном образовании». И, как это бывает, именно в юбилейные дни все вдруг с особой ясностью поняли значение его трудов для нашей науки.

М.Н.Скаткин начинал научную работу в годы торжества политехнической школы, в годы великого макаренковского эксперимента — и атмосфера тех лет не могла не повлиять на его мировоззрение. Его труды по дидактике, по организации политехнического обучения, по методике преподавания естествознания в начальных классах школы (а Скаткин был и автором учебников естествознания для начальных классов) вызывают огромный интерес научных работников в России и за её пределами.

В прошлом номере мы упоминали о публикациях З.И.Равкина, привлекавших внимание читателей журнала с пятидесятых годов. Пора бы рассказать о **Захаре Ильиче Равкине** немного подробнее. Он родился в Ростове-на-Дону, в семье врачей, со школьных лет увлёкся историей и в 1935 году поступил в московский ИФЛИ, где проучился до 1937 года. Продолжать образование пришлось на Востоке — и в 1941 году, в Самарканде, он окончил исторический факультет Узбекского государственного университета. В 1944 году в составе первого набора Равкин поступает в аспирантуру Академии педагогических наук СССР (научный руководитель — Н.А.Константинов). В 1947 году защитил кандидатскую диссертацию по педагогике, в 1966-м — докторскую. С самого начала научной работы З.И.Равкин совмещал исследование педагогической мысли и истории образования первой половины XIX века с изучением истории советской школы 20-х годов. В 1949 году в свет вышла его монография «Советская школа в годы перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства». В 1951 году Равкин оставляет родной Институт теории и истории педагогики и отправляется в Йошкар-Олу заведовать кафедрой педагогики и психологии Марийского пединститута им. Н.К.Крупской. В этой должности он проработал более тридцати лет, не забывая при этом и о своих исследованиях, продолжая литературные занятия. Служа в Марийском пединституте, учёный разрабатывал новаторское для того времени проблемное преподавание курса истории педагогики, с энтузиазмом принятое читателями «Народного образования». Продолжался творческий поиск, зафиксированный в десятках публикаций нашего журнала. З.И.Равкин продолжал изучение истории советской школы, обобщённое в фундаментальных «Очерках по истории советской школы и педагогики» (1961), которые написал вместе с соавторами Ф.Ф.Королёвым и Т.Д.Корнейчиком. Читателям «Народного образования» хорошо знаком яркий стиль Равкина-литератора, высветляющий интригующее начало в любой теоретической проблеме, заражающий читателя любовью к главным героям исследователя — новаторам советской школы 20-х годов. Многого добился Равкин-преподаватель в Йошкар-Оле, где на его авторитете и энтузиазме держалась вся научная жизнь института. В 1981 году настало время возвращаться в Москву для работы в Институте общей педагогики АПН СССР. Институт сменил название. Институт теории образования и педагогики РАО — так он называется теперь. Кажется, неизменной осталась лишь честная служба Захара Ильича в этом научно-исследовательском институте. Среди новых научных интересов Равкина — педагогические воззрения В.В.Розанова (интерес к этой фигуре вообще характерен для авторов журнала с начала 1990-х годов). Снова позвал исследователя и интерес к истории пушкинского Лицея. Книги последнего десятилетия наиболее дороги Захару Ильичу: «Творцы и новаторы школы, рождённой Октябрём» (1990 г.), «Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований» (1993 г.)... Отдал он дань и В.А.Сухомлинскому. Именно статьёй З.И.Равкина «Сердце, отданное детям» журнал откликнулся на выход в свет трёхтомника избранных сочинений Сухомлинского (№ 1 за 1982 год).

В 1980 году З.И.Равкин участвовал в цикле публикаций «Народного образования», посвящённых 110-летию со дня рождения Ленина. В его статье «Н.К.Крупская об основных

принципах построения школьных программ» были собраны результаты многолетних исследований учёного.

Принципиальная позиция Захара Ильича Равкина в оценках исторических процессов XIX–XX вв. вызывает искреннее уважение и единомышленников, и идейных противников учёного: он не «перестроил» своих взглядов в угоду новой моде и в то же время не «заморозил» их в угоду собственной гордыне. Судя по монографии 1999 года («Педагогика Царско-сельского Лицея пушкинской поры (1811–1817 гг.). Историко-педагогический очерк». М.: Московский психолого-социальный институт; Флинта), Захар Ильич не пересмотрел своих взглядов на Аракчеева и Сперанского, Карамзина и Жозефа де Местра и называет «реакционными» и «прогрессивными» те же явления, которые он считал таковыми и двадцать, и тридцать лет назад. Негоже становиться под колчаковские знамёна тому, кто в 1977 году публиковал в журнале под рубрикой «Факты, документы, воспоминания» статью «В.И. Ленин и Наркомпрос (1920–21)» (№ 1). Кстати, в 1979 году З.И.Равкин опубликовал в «Народном образовании» (№ 6) статью «Педагоги Царскосельского Лицея (к 180-летию со дня рождения А.С.Пушкина)», в дополненном виде вошедшую и в недавнюю книгу Захара Ильича. Не пришлось ему отказываться и от этой своей статьи! Читатель верил в искренность Равкина тогда, может верить в неё и ныне. На фоне сотен публицистических флюгеров перо Равкина отличается постоянством, свойственным человеку со сложившейся системой ценностей. Регалии учёного можно перечислять долго, жонглируя датами и названиями академий, но что значат все эти погоны перед прочным признанием коллег? И дай Бог здоровья Захару Ильичу — ещё одному дуайену «Народного образования»!..

С семидесятых годов и по сей день автором журнала является **Марк Максимович Поташник**. В четвёртом номере за 1974 год вышла его заметка «Экспедиция старшеклассников (345-я средняя школа Москвы)», написанная в соавторстве с В.Кронгаузом. Сейчас без статей академика РАО, доктора педагогических наук М.М.Поташника журнал «Народное образование» уже трудно себе представить. В 1977 году под рубрикой «Педагогическая хроника» (самая живая рубрика того года) М.М.Поташник опубликовал статью «Комплексный подход к воспитательной работе с учащимися» (№ 9), ставшую открытием для всех читателей того номера. М.М.Поташник в восьмидесятые годы был и постоянным участником рубрики «Заочный семинар руководителей школ».

Девятый номер 1977 года был посвящён Ф.Э.Дзержинскому и приурочен к столетию со дня рождения первого чекиста страны. Среди публикаций о Дзержинском в том номере выделялись публикации знаковых личностей нашего образования: А.С.Макаренко «Прекрасный памятник» и воспоминаний А.В.Луначарского «Феликс Эдмундович Дзержинский в Наркомпросе». Но это были мемориальные публикации уже ушедших авторов. А.Ю.Гербеёв подготовил содержательную статью «Всенародная борьба за жизнь детей». Не худо бы прочитать эту статью современному министру А.П.Починку, не раз менявшему правительственные портфели. Трудно забыть, как на вопрос о судьбах нынешних российских беспризорников этот государственный муж в телевизионном эфире на всю страну ответил, что их нужно «брать и вышвыривать» из страны, потому что эти дети — люди конченные и страна в них не нуждается. К тому же они, по большей части, из ближнего зарубежья, а не из России, поэтому — *брать и вышвыривать!* Вот такая теперь детская политика, такие очень современные понятия о дружбе народов и политкорректности! Пока «истинный ариец» Починок разбирается в национальной принадлежности и гражданстве отверженных детей, Дзержинский, которого сейчас принято демонизировать (даже в фашизме его обвиняют!), стремился бы дать детям медицинскую помощь, образование и профессию. А как бы отреагировал на слова современного министра А.С.Макаренко? Мы разбрасываемся братскими народами, разбрасываемся сотнями тысяч детей, а наши администраторы нередко отчаянно ведут политику по принципу «Брать и вышвыривать»... Очень многому нужно им поучиться у авторов «Народного образования», умевших извлекать из истории созидательные, а не разрушительные уроки. Конечно, можно с документами и цифрами доказать преступность некоторых

действий того же Дзержинского. Только пойдёт ли на пользу нашему обществу тиражирование подобной исторической правды? А наши авторы 1977 года отсеивали всё дурное, и создавали образ, который работал на благо страны, на благо просвещения. Пусть бросит в них камень тот, кто безгрешен...

В 1977 году в 7-м номере появилась доброжелательная рецензия М.Скаткина и С.Шиповского на книгу Симона Соловейчика «Учение с увлечением» (М.: Детская литература, 1976). Поддержка авторитетных учёных, конечно, была важна и для автора, и для его читателей. Сейчас имя учителя, исследователя, газетчика Симона Львовича Соловейчика (1930–1996) хорошо известно каждому педагогу, он стал легендарной фигурой. А в 1977 году рецензия М.Скаткина и С.Шиповского была для него рукой помощи. Но не нужно идеализировать взаимоотношения С.Л.Соловейчика с «Народным образованием». Выступления Соловейчика, заострявшие спорные моменты в педагогике, поляризовали учительскую общественность. И в 1989 году (№ 11) в «Народном образовании» было опубликовано письмо одного из читателей, в котором были слова: «Я благодарен журналу за то, что он помог нам сохранить БОЛЕЕ ТРЕЗВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о состоянии нашей школы, устоять против той вольницы в печати, которая в эпоху «соловейчиковщины» пыталась всё перевернуть, заталмудить и замутировать». Теперь страсти поостыли. Соловейчиковская педагогика не стала магистральным путём развития нашей школы, не теряя, однако, своей актуальности, своей привлекательности.

В 1979 году возобновилось сотрудничество с Журналом В.В.Кумарина. Во втором номере он опубликовал написанную вместе с В.Кравцом статью «О классах выравнивания». В отделе «Критика и библиография» начали печататься как рецензенты Б.Бим-Бад (его внимание привлекла книга «Школа социалистической Югославии»), П.Шпитальник, Д.Дадиани. В то время была популярной тема вечерней школы. Специальная рубрика «Каждому молодому труженику — среднее образование» была посвящена проблемам школ рабочей молодёжи. О «вечёрках» писали из Риги, из Ямало-Ненецкого АО, из Донецка и Иванова. Ведь одними реляциями о всеобщем среднем образовании невозможно было исчерпать школьные проблемы. Не все молодые рабочие, не имевшие среднего образования, хотели учиться. Журнал писал о молодёжных проблемах честно.

Теперь в журнале не было специальной рубрики, посвящённой внедрению в школьную жизнь современных научных технологий, как это было с пятидесятых годов. Но статьи на тему «Научно-техническая революция в школе» публиковались. Так, Ю.Батий в 1980 году опубликовал в третьем номере журнала любопытную статью «Классы с автоматизированной обратной связью (на примере ленинградских школ)». Он призывал всех равняться на те школы, где технические новшества перестали быть диковинкой, но стали привычным инструментом педагогической работы.

В 1981 году, в февральском номере, в отделе «Вопросы организации народного образования» прошла очень любопытная публикация. На первый взгляд всё в ней было заштатным, скромным. И тема «Воспитанию в труде — партийную заботу (опыт школ Свердловской области)», и содержание. Мало кому за пределами Свердловской области было известно имя автора статьи — Бориса Николаевича Ельцина, в 1976 году назначенного на пост первого секретаря Свердловского обкома КПСС. Тогдашняя статья Ельцина не выделялась из общего потока публичных выступлений региональных руководителей. Разве что можно было порадоваться, что у высокого партийного начальства дошли руки до образовательных проблем. Конечно, над этой статьёй работали референты, но личное внимание Ельцина к проблеме, безусловно, было. Была активность энергичного руководителя одной из крупнейших областей в системе советской индустрии. Активность, которую должны были заметить и в Кремле, и на Старой площади, и в родном Свердловске: «Знай наших!» Ельцин и позже публиковался в «Народном образовании», в особенности — на волне кампании 1990 года, когда возглавляемое им чиновничество Российской Федерации боролось с союзным центром, с Кремлём. К этому времени относятся и первые — полулегальные — публикации его воспоминаний

«Исповедь на заданную тему». Воспоминания зачитывают по «Голосу Америки», их с удовольствием читает вся Россия. В десятом номере за 1990 год «Исповедь...» начинает публиковать журнал «Народное образование».

Ко времени публикаций «Исповеди...» в «Народном образовании» Ельцин уже — Председатель Верховного Совета принявшей суверенитет РСФСР. В республиках начинается «парад суверенитетов», и распад Советского Союза уже не кажется нереальным. Публикацию «Исповеди...» журнал продолжил и в 1991 году, когда в июне Ельцин был избран президентом РСФСР, в августе испытал свой звёздный час, победив ГКЧП³, а в декабре... В декабре не стало Советского Союза. В декабре 1991-го Ельцин превратился в главу нового государства — России. Больше он в «Народном образовании» не публиковался.

3. ГКЧП — Государственный комитет по чрезвычайному положению.

От одной пропагандистской кампании до другой, от статей о мемуарной трилогии Л.И. Брежнева к публикации воспоминаний Б.Н. Ельцина журнал прошёл дорогой восьмидесятых. Его история отражает историю идейных движений в стране, историю пропагандистских противостояний.

В 1982 году отмечалось шестидесятилетие образования СССР. В журнале этой дате было посвящено немало публикаций, но мы выделим жанровую новинку — *обзоры редакционной почты*. В отделе «Материалы, посвящённые 60-летию СССР» было два таких обзора: «В семье единой, братской» (№ 11) и «Воспитывать патриотов» (№ 7). В восьмидесятые годы журнал начинает обращаться к таким жанрам, как интервью, репортаж и обзор прессы.

Любопытна публикация министра М.А.Прокофьева в первом номере за 1982 год: «В Министерстве просвещения СССР (о дополнительных мерах по преодолению формализма в оценке результатов труда учителей и учащихся)». Это классическое развитие событий в политике: каждая инициатива имеет свои положительные и отрицательные последствия, их необходимо предусматривать, а в худшем случае — преодолевать уже после развития событий. Прокофьев озадачился оборотной стороной своих инициатив по борьбе за повышение результативности образования, отмечая рост процентомании в борьбе за успеваемость. Статья имела и практическое значение, действовала старая система результативной советской журналистики: утром в газете — вечером в куплете. Во втором номере за 1982 год мысли министра были развиты и конкретизированы в статье Ф.Штыкало «Решительнее изживать формализм в инспектировании». Министерское мнение нацеленно «спускалось» по административной вертикали. Однако вылечить школу от процентомании одними журнальными статьями оказалось невозможно.

В том же 1982 году, в 11-м номере, в журнале была опубликована статья В.Караковского «Воспитывающая деятельность в школьном коллективе (опыт 825-й школы г. Москвы)». Тема этой статьи была камертоном всей педагогической деятельности Владимира Абрамовича Караковского, директора той самой 825-й школы. Он создавал школу-коммуны, в которой ученик раскрывал бы свои способности в активном сотворчестве с учителями. Коммунарские сборы Караковского, игровая атмосфера его «воспитания большими дозами» остались в истории нашей школы как продуктивный творческий поиск, отразившийся и на страницах «Народного образования». В 2000 году Владимир Караковский примет участие в создании исторического альманаха «Народное образование в России». «Сегодня самое время поклониться учителям России», — пишет Караковский в статье в 2000 году. А в ней — искренний гимн своей профессии: «Без учителя нет ни героя, ни поэта, ни политика, ни учёного. Профессия учителя — мать всех профессий на Земле. Он прекрасен, потому что погружён в волшебный мир детства, который постоянно и мощно подпитывает его духовные и физические силы. Вечный двигатель школы оберегает его от отчаяния, от деградации личности. Сегодня в школу идёт тот, кто хочет сохранить в себе человека».

Наступило время и неразрешимых «молодёжных проблем», нервировавших общество. В 1982 году в журнале появляются статьи: «Борьба с курением — проблема комплексная» П.Карпенко (№ 4), «Дисциплина и традиции» Ф.Селиванова (№ 6) и другие.

Под рубрикой «Мысли, отклики, предложения» журнал продолжал публикацию технологических статей. Н.Рентюк в статье «Деловая игра на курсах подготовки директоров (опыт ЦИУУ Украинской ССР)» предложил целый методический комплекс, который можно использовать не только на курсах подготовки директоров, но и при изучении различных школьных и вузовских дисциплин.

В третьем номере появилась статья «Великое дело русского слова (деятельность Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы)». Это была одна из первых заметных публикаций в журнале Нины Ивановны Целищевой, к тому времени уже заслужившей репутацию мастера педагогической журналистики. Очень скоро Нина Ивановна стала незаменимым сотрудником Журнала, который она оживила своими интервью и репортажами с судьбоносных мероприятий. Сейчас Н.И.Целищева — заместитель главного редактора «Народного образования» и главный редактор журнала «Сельская школа» — одного из появившихся в последние годы приложений к «Народному образованию».

В 1983 году среди передовых статей выделялась очередная работа Ф.Г.Паначина «В.И.Ленин о Наркомпросе и народном образовании (вопросы просвещения в последних работах Ленина)». Учёные продолжали искать руководства к действию в книгах вождя. Подчас ссылки на Ленина были маскировкой собственных вольнодумных идей, нередко в авангардистской практике послереволюционного времени наши теоретики восьмидесятых черпали вдохновение — по контрасту с консерватизмом эпохи позднего Брежнева и его преемников. Просвещение первого послереволюционного десятилетия стало благодатной темой для любимых авторов «Народного образования» — Ф.Г.Паначина и З.И.Равкина. Пристальное изучение педагогического наследия Ленина было продуктивным, как любая концентрация внимания на узкой теме. Наши авторы испытывали дефицит ленинских сюжетов на педагогическую тему — и в ход шло всё. В целом в середине восьмидесятых в журнале продолжались линии предыдущих десятилетий. Сочетание учебного и трудового начала в школе, дружба народов СССР, борьба с социальным расслоением в школах, воспитание патриотизма, чествование заслуженных педагогов из разных уголков страны — все эти темы не обрывались. Новейшие тенденции педагогики середины 80-х выражала рубрика «Воспитанию учащихся — комплексный подход». По сложившейся традиции о комплексном подходе писали как теоретики, так и практики. Учителя рассказывали о том, какие разные пути воспитания оказываются эффективными в работе со школьниками: от занятий спортом («Плывать уметь должен каждый школьник» Л.Горчаковой в № 10) до обсуждения актуальных новостей политической жизни («Политинформация как средство полит-учёбы школьников» Ф.Горелика в том же номере). Были в этой рубрике и статьи о «свободном времени учащихся», о новых подходах к изучению школьных дисциплин. Но самые серьёзные работы по основным дисциплинам по-прежнему публиковались в отделе «Мысли, отклики, предложения». Так, статья Л.Айзермана «Урок литературы в контексте современной жизни» представляет интерес как поиск путей соприкосновения насущных потребностей школьников и программного материала по истории литературы, преподаваемой в старших классах.

Старые друзья журнала — живые и мёртвые — получали должное в свои юбилейные дни. К столетию со дня рождения А.С.Бубнова в четвёртом номере за 1983 год опубликованы статьи Д.Бейлинсона «Битва за всеобуч» и В.Проскурина «Роль А.С.Бубнова в развитии советской школы на Урале». В десятом номере сотрудники журнала вспомнили добрым словом покойного многолетнего редактора и заместителя главного редактора журнала Александра Евсеевича Бойма (публиковался под псевдонимом Б.Александров). Статья об этом скромном человеке, которому «Народное образование» обязано многими лучшими публикациями шестидесятых годов, называется «Награждён медалью К.Д.Ушинского».

В отделе «За рубежом», как и прежде, выделялись статьи И.Косоножкина и В.Митиной. Первый был с 1980 года главным редактором журнала, но предпочитал публиковать не «руководящие статьи» вне рубрик, а «рабочие» обзоры той или иной близкой ему темы. В журнале печатались и зарубежные авторы — из Вьетнама, Германской Демократической Республики, Чехословакии... Е.Соколов написал едкую статью «Проблемы «детской культуры» в странах Запада (Швеция)» (№ 6). В скандинавских странах, а особенно в Швеции, с конца XIX — начала XX века большое развитие получила детская литература. Стоит только вспомнить имена двух шведских писательниц — Сельмы Лагерлёф и Астрид Линдгрэн. Но наш автор интересуется скрытыми сторонами детской политики в Швеции — и обнаруживает чудовищное лицемерие и развращённость. Последующая история показала, что в рассуждениях Е.Соколова, несмотря на известную долю конъюнктурности, присутствовал резон. Самые маргинальные ответвления современной культуры получили в Швеции радикальное развитие, лишив тамошнюю культуру своеобразия, уничтожив мир детства.

1984 год был характерен обилием статей о реформе, лозунгов, посвящённых развёрнутой реформе. Реформа, реформа, реформа... Вот и министр просвещения Г.Веселов озаглавил свою статью восклицанием: «Воплотим в жизнь идеи реформы!»

Праздничный тост о комсомоле в статье «Боевой помощник и надёжный резерв партии» на страницах журнала произнесла Людмила Ивановна Швецова. Сегодня она — на политическом Олимпе.

В третьем номере за 1984 год читателям был представлен новый генеральный секретарь Константин Устинович Черненко, чьё имя связывалось с форсированием школьной реформы. Реформа требовала руководящих указаний — и в журнале начали появляться публикации ответственных товарищей. Решительный доклад «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» делал на сессии Верховного Совета СССР **Гейдар Алиевич Алиев** (род. в 1923 г.). Этот доклад был опубликован в шестом номере. Гейдар Алиевич был одним из крупнейших политических деятелей Советского Союза 70-х и 80-х годов. И сейчас Г.А.Алиев — самый опытный политик на пространстве бывшего СССР.

Школьная реформа 1984 года осталась в истории как самое неудачное из крупных предприятий советского времени в области образования. Обратимся к её содержательной стороне. Одной из главных задач реформы было объявлено улучшение трудовой подготовки учащихся. Предусматривалось дополнить всеобщее обязательное среднее образование всеобщей профессиональной подготовкой (с 8-го класса), значительно увеличить время на трудовое обучение, обязательный общественно полезный, производительный труд. Эти меры вызывали ассоциации с традициями 1920-х годов, с развитием трудовых школ. Сохранялся и труд школьников в период летних каникул — как говорится, на добровольных началах, но в обязательном порядке. Базовые предприятия, помогавшие школам материально, закреплялись не только за средними, но и за 9-летними школами.

Тогда же были введены в действие переработанные типовые программы трудового обучения в 1–4-х и 5–7-х классах. К 1987/88 учебному году вышли программы профессионального обучения: в 8–9-х классах по 30 профилям и в 10–11-х классах по 80 профессиям. Была разработана типовая программа курса «Основы производства. Выбор профессии», вводимого в 8–9-х классах. Существенной переработке подверглись нормативные документы: положение о базовом предприятии школы, о трудовых объединениях школьников, об учебно-производственном комбинате. Созданы новые положения, например, о школьном кабинете профориентации, об учебно-опытном участке, об организации трудового обучения и общественно полезного труда школьников на базе средних ПТУ. Вошли ли эти реалии в школьный обиход? Признаемся честно: на реальной жизни советских школьников 1980-х усиление трудового фактора почти не отразилось. Может быть, причина этого провала реформы состоит в том, что, по сути дела, на реализацию реформы нашим школам было дано три учебных года — 1985/86, 1986/87, 1987/88. В следующем году наша командно-административная система утратила силу своих рычагов, перестройка смешала все карты и за реализацию на-

работок реформы 1984 года уже, по существу, никто не отвечал. Кроме того, годы перестройки расставили новые акценты — и те явления школьной жизни, которые в 1984 году казались основными, стали восприниматься как второстепенные.

Реформе была посвящена капитальная статья Ф.Г.Паначина «Новый этап дальнейшего развития советской школы» (1984, № 8). Из других заметных публикаций этого года выделим статью, подготовленную к 150-летию со дня рождения Д.И.Менделеева «Я сам был учителем...» (А.Макареня, № 2) и очередную работу З.И.Равкина, на этот раз — посвящённую 100-летию А.П.Пинского: «Видный теоретик советской педагогики» (№ 1). Необходимый учителю культурный контекст был создан авторами журнала середины 80-х с размахом — от Менделеева до Пинского, от Ушинского до Макаренко, от Толстого до Крупской, от Ломоносова до Ленина. Оставались, конечно, и персоны «нон-грата»: С.С.Уваров, В.В.Розанов... О них журнал заговорит только с девяностого года...

Иван Косоножкин, не любивший выступать с программными, руководящими материалами, в 1985 году напечатал статью «Организаторскую работу — на осуществление реформы». К таким выступлениям обязывала должность главного редактора «Народного образования» и работа в республиканском министерстве.

Большой популярностью в школах пользовалась в 1985 году рубрика «Подготовка учителя, совершенствование мастерства», ставшая трибуной для активных учителей, вузовских преподавателей и исследователей, занимавшихся поиском новых путей педагогического образования. Интересен обзор З.Прошиной в № 5 «Стать подлинно научно-методическим центром (опыт Центрального Института усовершенствования учителей Москвы)». Институт этот действует и в наше время, став привычным местом учёбы для многих учителей. В первом номере за 1985 год вышла знаменательная публикация «Профессиональный отбор в действии (опыт работы педагогических классов, созданных в ряде московских школ)». Авторы — М.Стукалина, Т.Холоденко, Н.Сартан, А.Каспржак, В.Караковский, И.Александрова, А.Лебедев — предлагали начинать педагогическую специализацию со старших классов средней школы. Реализуя эту идею, московские учителя предприняли целый ряд экспериментов, вовлекших школьников в педагогическое творчество. И это явление не стало коротким эпизодом в истории школ, упомянутых в статье. В 90-е годы в «Народном образовании» появятся публикации директора педагогической гимназии А.Г.Каспржака, одного из авторов статьи 1985 года. Педагогическая гимназия выросла к 90-м годам из первых педагогических классов, о которых и писали авторы статьи 1985 года.

В седьмом номере за 1985 год под рубрикой «Совершенствовать учебно-воспитательный процесс» появилась статья Л.Айзермана «Изучение литературы и воспитание литературой». Как это свойственно нашему многолетнему автору, статья получилась вдохновенной и методически выверенной. В 90-е годы Леонид Айзерман издаст в «Народном образовании» свои монографии, где его идеи по преподаванию литературы в школе будут изложены в наиболее полной форме.

В 1985 году состоялась очередная публикация крупнейшего издателя педагогической литературы Дмитрия Дмитриевича Зуева, в те времена возглавлявшего издательство «Просвещение». Дмитрий Дмитриевич написал о самом известном русском издателе — Иване Фёдорове и связал его имя с привычной автору практикой: «Просветительские традиции Ивана Фёдорова в советском учебном книгоиздании» (№ 9). Знаменательное выступление крупного практика, всегда увлекавшегося и исследовательской работой. В 1987 году Д.Д.Зуев писал и о системе комплексного издания учебной и вспомогательной литературы для учителей и школьников («Внимание: учебник!», № 3), и о планах издательства «Просвещение» (№ 2). В 80-е годы Д.Д.Зуев был одним из самых авторитетных авторов нашего журнала, и читатель ждал его ежегодных статей.

В 1985 году, в десятом номере, в отделе рецензий «Прочтите это в журналах» была опубликована рецензия Г.Семыкиной «Труд и талант учителя (Кондратенков А.М., Просвещение, 1985)». Эта, казалось бы, рядовая публикация знаменательна тем, что её автор — Г.Семыкина (Меншикова) в начале девяностых годов, в самое трудное для журнала время,

возглавит редакцию «Народного образования».

К 1987 году журнал погрузился в пространство новой кампании — перестроечной. Теперь о перестройке заговорили все — и Н.Целищева, и Л.Швецова, и Т.Бескова, и Г.Веселов. Статья республиканского министра Веселова так и называлась — «Ответственный этап перестройки школы» (№ 8). Наши авторы пытались использовать пропагандистский арсенал перестройщиков для оживления образовательной программы, для обновления школьной практики. Хотелось избавиться от всего заскорузлого, рутинного — и идеи перестройки в этом помогали. Наши авторы рассматривали перестройку в качестве локомотива для продвижения прогрессивных научных идей. Активизировавшаяся в 1987 году Н.Целищева в своей статье «Этап конструктивной работы (научная концепция углубляет перестройку)» буквально внедряла позабытую многими науку в перестроечный контекст.

В те годы книгоиздание в стране развивалось бурно, выходило всё больше интересных книг, подхваченных «свежим ветром перемен» (последний публицистический образ стал в годы перестройки расхожим, как и «судьбоносное решение» с «механизмом торможения»). Отдел рецензий в журнале снова стал одним из самых боевых.

В 1988 году «Народное образование» возглавил **Владимир Яковлевич Ермолаев** — блестящий журналист с многолетним опытом работы в «Учительской газете», быстро завоевавший авторитет сотрудников редакции и читателей. Н.Целищева характеризует период редакторской работы В.Я.Ермолаева как прорыв в истории журнала: «Политическую злободневность он сумел органически слить с болевыми точками школы, образования. Гражданская неуспокоенность сочеталась в нём с бесконечной увлечённостью своим делом при полном отсутствии амбиций... Он был аристократом духа и ещё больше — аристократом дела».

В 1988 году в «Народном образовании» появилась новая рубрика — «Идеологические беседы». В названии рубрики радовала честность подхода: пора уж говорить об идеологии без оговорок, не снижая значения этой актуальной во все времена темы. Идеология — явление многослойное. Государственная идеология включает в себя идеологию просветительскую, а у каждого занятия, связанного с мотивировкой людей, с мобилизацией эмоциональных резервов, не может не быть своей, локальной, идеологии. Есть идеология и у каждой школьной реформы и даже у каждой школьной программы. Авторы новой рубрики должны были показать разные аспекты этого сложного явления. И первой идеологической беседой с читателем стала статья В.Куманёва «Историческая наука и историческая правда» (№ 9).

В те времена казалось, что историческая правда должна быть превыше любой политической и социальной целесообразности. Слишком долго наша наука была в плену коммунистической идеологии, была вынуждена работать на государство. От этого груза хотелось освободиться — и не виделось опасности в том, что, лишившись идеологии, наука утрачивает и практическую ценность, становится «факультетом ненужных вещей», салонной игрушкой. Но В.Куманёву виделось идеальное развитие исторической науки, ориентированной только на историческую правду, даже если она нанесёт вред народному согласию, даже если она спровоцирует раскол общества. О социальной терапии, которую должны проводить и школа, и историческая наука, в перестроечные годы предпочитали не вспоминать.

Не обходился журнал и без развёрнутых портретов школ — одна из рубрик «Народного образования» восьмидесятых называлась «Школа крупным планом». Безусловно, эти публикации становились событиями для школ и были подспорьем в педагогической работе. Пожалуй, самой заметной публикацией «Школы крупным планом» стала статья Н.Целищевой и Т.Бесковой (самые плодотворные наши авторы второй половины 80-х!) в 9-м номере за 1988 год «Любовь на всю жизнь» (о коллективе педагогов 526-й средней школы Ленинграда).

В конце 80-х годов, в пору наименьшей популярности идей А.С.Макаренки, к макаренковской теме снова обращается В.Кумарин. Его статья «Зодчий коллектива», напечатанная в 3-м номере за 1988 год, казалась тогда старомодной, как и ещё несколько публикаций о Макаренке, помещённых под рубрикой «Факты, документы, воспоминания». В.Кумарин не в последний раз выступил в роли «возмутителя спокойствия», заговорив о трудовой школе,

заставив многих читателей журнала обратиться к актуализации наследия Макаренко. И в следующем, 1989, году В.Кумарин взывал: «Вперёд, к Макаренко!» (№ 8), продолжая направление статьи В.А.Сухомлинского «Идти вперёд!», опубликованной в том же номере.

В 1989 году под руководством Владимира Ермолаева «Народное образование» заметно обновило журналистский арсенал. Из передовых статей того года выделяются программная работа В.Ермолаева «Сельская школа: нужен крутой поворот» (эта тема станет коронной для главного редактора) и Н.Моисеева «Пути в неведомую страну» (№ 8). Об академике Никите Моисееве, авторе нашего журнала, конечно, нужно рассказать подробнее. Никита Николаевич Моисеев (1917–2000) относился к исчезающему типу великих русских людей, посвящавших свой труд родной культуре, родному государству. Его работы 70–80-х годов сыграли великую роль в предотвращении ядерной войны, открыли пути развития отечественной экологии, «пути в неведомую страну», как писал он на страницах «Народного образования».

Самым активным автором обновлённого, ермолаевского, журнала стал М.Поташник, выступавший в 1989 году почти в каждом номере, выдвигая идеи демократизации школы. Одна из его статей того времени называлась красноречиво — «Право на эксперимент». Веянием нового времени стала и рубрика «Крупным планом: портрет учителя», в которой наши авторы преодолевали установку на жёсткий коллективизм, показывали *личность* в школе. Здесь писали о Е.А.Ямбурге, Л.Д.Лещинской, Т.С.Зепаловой... Писали так, чтобы образы педагогов заинтересовали не только профессионально озабоченного читателя. У авторов рубрики — Л.Захаровой, Т.Бесковой, Н.Целищевой — получалась лирическая публицистика, в лучших традициях...

Повышалась планка гласности, повышались читательские требования к остроте публикаций. Вспомним: это было время коротичевского «Огонька», время острой полемики «левых» (по тогдашней терминологии) «Московских новостей» и «правой» «Советской России». Многолетние авторы журнала форсировали некогда нежелательные темы. Так, жёстче стал ставить проблемы Л.Айзерман: «Гуманизм против технократизма (о преподавании литературы в школе)».

В духе эпохи была и рубрика «История Отечества: далёкое и близкое». Острота исторических катаклизмов (помните об установке на историческую правду?) теперь не приглажалась ритуальной авторской лояльностью. В № 6 авторы рубрики попытались прикоснуться к легенде о пионере-герое Павлике Морозове, в те времена превращавшемся из героя в идеологическое пугало. Уже в наше время ниспровергателей Павлика охладил академик М.Л.Гаспаров, которого не отнесёшь к адептам сталинизма: «Не забывайте, что в Древнем Риме ему тоже бы поставили памятник. И что Христос тоже не велел иметь ни матери, ни братьев»⁴. Авторы статьи 1989 года пытались разобраться в том, был ли Морозов доносчиком или просто отказался лжесвидетельствовать на суде. Взял под свою защиту пионера-героя и ещё один наш любимый автор — Сергей Владимирович Михалков:

4. Гаспаров М.Л. Записки и выписки. М., 2001. С. 46.

«Пользуюсь случаем вернуть Павлику Морозову его право быть убиенным ребёнком, страдальцем, а не исчадием ада. Неподтасованные факты таковы: да, тринадцатилетний Павлик дал на суде показания на отца. А точнее — он подтвердил то, что в качестве свидетельницы сказала мать. И никак иначе он поступить не мог. Ведь мать уже дала правдивые показания. Значит, если бы Павлик захотел выгородить родимого негодяя, то, во-первых, он, скорее всего, был бы уличён в неправде. А главное, ему пришлось бы выбирать между ненавистным отцом (отец пьянствовал, бил детей и мать и в конце концов на глазах у всей деревни ушёл к другой женщине) и несчастной любимой матерью, которую ложными показаниями он мог бы поставить под удар. Учтём, что судили Трофима Морозова за то, что он, будучи председателем сельсовета, спекулировал фальшивыми справками, которые предназначались ссыльным крестьянам...»⁵

5. Михалков С.В. От и до... М., 1998. С. 43, 44.

И. Щось опубликовал в «исторической» рубрике свои «Страсти по Мусоргскому», а наш

известный патриот-почвенник, автор книги о Дмитрие Донском, писатель Юрий Лощиц — статью «Вещий слух», относящуюся к русской героине. Всё это были талантливые литераторы с устоявшейся репутацией, украшавшие своим присутствием «Народное образование», поднимавшие планку стилистического уровня наших публикаций. Как вспоминает Н.Целищева, в концепцию В.Ермолаева входило особо взыскательное отношение к стилистике публикаций: *«Когда чьё-нибудь перо «из лиры звук неверный извлекало», фальшивило, когда журналист кривил душой, он, иронично прищурившись, говорил: «Не жертвуй светом, добывая свет...»* Не о каждом руководителе сотрудники сохраняют подобные воспоминания...

Академик Игорь Васильевич Бестужев-Лада (род. в 1927 г.), член редакционного совета нынешнего «Народного образования», в 1989 году под рубрикой «Культура: идеи, события, люди» опубликовал статью «Живая совесть народа», посвящённую шестидесятилетию Василия Макаровича Шукшина (1929–1974). Эссе Шукшина «Вопросы самому себе», в котором писатель затронул вопросы воспитания, было опубликовано в том же номере. Писатель, кинорежиссёр, актёр Василий Шукшин немало страниц своей прозы посвятил школе, учителям, детям. Русский человек с его тягой к просвещению — вот один из основополагающих образов замечательного писателя, которого почитают все друзья «Народного образования». А Игорь Васильевич Бестужев-Лада — футуролог, философ, социолог, педагог — учёный с широкими интересами — был и остаётся другом и желанным автором журнала.

Библиографическая рубрика журнала «Литература для вас: страницы книжные и журнальные», ведомая Галиной Семькиной, откликалась на самые яркие явления того времени. Одним из таких явлений стало учреждение Советского Фонда культуры во главе с академиком Д.С.Лихачёвым, Р.М.Горбачёвой и бывшим первым секретарём Пензенского обкома КПСС, преданным слугой российского просвещения Г.В.Мясниковым. Кстати, чувство благодарности Георгу Васильевичу Мясникову и по сей день сохраняют пензенские учителя и учёные, авторы «Народного образования», для которых деятельность этого последовательного «культурного строителя» была отдушиной на протяжении десятилетий. А о работе Фонда культуры с 1988 года «Народное образование» писало регулярно. Вот и в пятом номере за 1989 год была напечатана статья П.А.Стеллиферовского о журнале «Наше наследие» (проект Фонда культуры, действующий по сей день). **Павел Антонинович Стеллиферовский** — ещё один наш любимый автор. Он много лет сотрудничал с издательством «Просвещение», участвовал в разработке школьных программ по литературе, в создании учебников и иных учебных изданий. Из его работ, посвящённых истории русской литературы, мы бы выделили книгу «Евгений Абрамович Баратынский» — учебное пособие для старшеклассников, выпущенное «Просвещением» в популярной серии «Биография писателя» (1988 год). На наш взгляд, это одна из лучших книг о Баратынском.

1990

год стал одним из самых противоречивых в истории журнала. С одной стороны, продолжало сказываться благотворное влияние гласности на публицистов: статьи Н.Целищевой и И.Бестужева-Лады о съезде КПСС и проведении школьной реформы были остры как никогда. С другой стороны, журнал был вынужден делать популистские шаги, которые сейчас представляются сомнительными решениями в истории «Народного образования». Так, весь год в журнале шла публикация рекламных сочинений Джуны Давиташвили «Бесконтактный массаж», сопровождаемая бесконечным повествованием о Джуне писателя Льва Колодного, ставшего на тот период верным оруженосцем экстравагантной дамы. Лев Колодный — автор многочисленных популярных публикаций по сенсационной истории и истории культуры, последние годы стоящий на позициях «пещерного антикоммунизма» в духе генерала Шкуро и президента Рейгана. В 1990 году он неистово писал о «великой» Джуне, называя свои публикации «Феномен «Д». История одного открытия. О Джуне Давиташвили». Сейчас эта самая «Д» считает себя генералиссимусом и адмиралом (она носит соответствующую форму), волшебницей и даже царицей Савской. Все эти регалии, наверное, должны подтверждать полезность бесконтактного массажа.

Важную для нашей школы тему подняли Д.Николенко, А.Губко и П.Игнатенко в статье «Злоключения науки педологии» (№ 10). В девяностые годы к теме педологии будут обращаться многие авторы «Народного образования».

В том же 1990 году в журнале было немало интересных публикаций по педагогике, статья Леонида Жуховицкого «Братство — тоже храм», посвящённая уже пошатывавшейся дружбе народов Советского Союза, публикации А.Белкина, Т.Бесковой, А.Букина, С.Богуславского...

Запрещённые прежде шедевры русской литературы приходили к нашему читателю. К 120-летию со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина «Народное образование» опубликовало отрывки из дневника писателя «Окаянные дни», по-новому открывшего советскому читателю трагизм Гражданской войны (№ 10). А в восьмом номере девяностого года «Народное образование» отдавало долги Василию Васильевичу Розанову. В.Щербаков написал статью о «возвращённом мыслителе» — «Я есмь, я — существую!», а рядом публиковалась полная блестящего парадоксализма статья самого В.В.Розанова «Педагогические трафаретки. Беспочвенность русской школы». Как и многие другие издания тех лет, «Народное образование» обратилось и к библейской теме. В течение 1990 года журнал публиковал «Библейские повествования».

Девяностый год — предзакатная пора Советского Союза. И для журнала, и для страны наступали новые времена. Но тогда сложно было предугадать, какие ценности будут укореняться в обществе в ближайшем будущем. Очень скоро само слово «советский» стало в официально принятом стиле чуть ли не ругательным, а понятие «советская школа» употреблялось, по Булгакову, только «с последующим разоблачением». Семидесятые, восьмидесятые уходили в прошлое, а сейчас они и впрямь стали прошлым веком.